

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №199

КЕМЕРОВО 2023

13 февраля 2023
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 13.02.2023 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА 3
Альбекова А.М.
2. ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....8
Альбекова А.М.
3. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.....12
Худякова Ю.В., Сергеева Н.А.
4. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОТКАЗОВ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДОЗНАВАТЕЛЯМИ.....15
Гончаров Д.Ю., Большаков Е.В.
5. ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 18
Гончаров Д.Ю., Большаков Е.В.

Альбекова Асель Мурзабаевна
Albekova Asel Murzabaevna
Челябинский государственный университет

УДК 343.9

ЛИЧНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРЕСТУПНИКА

THE IDENTITY OF A PROFESSIONAL CRIMINAL

Аннотация. Статья посвящена изучению социально-демографических, нравственно-психологических и социально-ролевых признаков, присущих личности профессионального преступника.

Annotation. The article is devoted to the study of socio-demographic, moral-psychological and socio-role characteristics inherent in the personality of a professional criminal

Ключевые слова: личность преступника, профессиональная преступность, криминальный опыт, структура личности.

Keywords: criminal personality, professional criminality, criminal experience, personality structure.

Актуальность исследуемой темы определяется тем, что профессиональная преступность, несмотря на незначительную долю, наносит существенный вред состоянию преступности в стране в целом. С точки зрения задач, реализуемых в рамках криминологии, изучение криминологических особенностей профессионального преступника является средством, позволяющим повысить эффективность действующих профилактических мер.

Личность профессионального преступника – это понятие, отражающее социально-негативные свойства личности субъектов криминального профессионализма.

Под личностью преступника понимается такая относительно устойчивая совокупность социальных свойств и отношений лица, совершившего преступление, которые во взаимодействии с внешними факторами обусловили его преступное поведение.

Термин «профессиональный» в данном случае отражает только призму личности преступника, обладающей общественной опасностью.

Структура личности профессионального преступника, как и любого другого преступника, состоит из совокупности присущих ему свойств и признаков, таких как: социально-демографических, нравственно-психологических и уголовно-правовых.

Изучение личности преступника позволяет выявить свойства личности, которые должны быть объектом профилактического воздействия, а также социальные условия, которые сформировали эти свойства. Кроме того, «субъект преступления» – понятие уголовного права, оно используется для определения оснований уголовной ответственности.

Рассматривая криминологическую характеристику личности профессионального преступника, необходимо учитывать, что профессиональный преступник ставит перед собой конкретную жизненную цель, которая заключается в совершение различных преступлений. По мнению В.И. Омигова преступником-профессионалом «становится, как правило, после совершения трёх и более преступных эпизодов».

Личность профессионального преступника включает в себя следующие признаки:

- устойчивый вид преступного занятия (специализация);
- определенные познания и навыки (квалификация);
- постоянный доход – преступления как источник средств существования;
- связь с асоциальной средой;
- привычный характер этой деятельности (бессознательная страсть);
- высокая степень неуязвимости преступников от уголовного преследования.

Рассматривая возраст профессиональных преступников, следует отметить, что данный вид преступности имеет следующие возрастные рамки – от 18 до 49 лет.

Для профессиональных преступников наиболее характерным является возраст от 18 до 49 лет. При этом пик преступной активности приходится на 25–49 лет. Наименьшую долю среди

преступников составляют лица старше 50 лет. Указанный возрастной период преступной активности не случаен. Именно к 25–30 годам лица, которые начали преступную деятельность в несовершеннолетнем возрасте, набираются криминального опыта, обрастают связями в преступной среде и заметно повышают свой криминальный профессионализм. Криминологические исследования показали четкую зависимость между возрастом, в котором правонарушитель был впервые осужден или подвергнут исправительным мерам, и его последующим рецидивизмом. Были выделены две типологические категории рецидивистов. Правонарушители с ранним началом судимости, составляющие более 4/5 рецидивистов, впервые были осуждены в несовершеннолетнем возрасте, в возрасте 17–18 лет, сильно деморализованные, совершающие многочисленные правонарушения. Правонарушители с поздно начавшейся судимостью составляют около 1/5 от общего числа рецидивистов, впервые осужденных в возрасте 21 года или даже 24–26 лет, в более ранние периоды совершавших только проступки или незначительные правонарушения.

Начало преступной деятельности в период несовершеннолетия является проявлением социальной дезадаптации, накладывает отпечаток на последующую судьбу человека и связано с негативным криминальным прогнозом на будущее. В криминологии считается проверенным тезис о том, что чем раньше момент вступления в конфликт с законом, тем больше вероятность возвращения правонарушителя к преступлению.

Имеющиеся статистические данные показывают, что 90% преступников профессионалов составляют мужчины, а доля женщин, являющихся профессиональными преступниками, в настоящее время, составляет около 10%, причем доля женщин профессиональных преступниц из числа мошенников значительно больше и составляет около 33%. Есть и более серьезные показатели: доля женщин, участвующих в таком виде профессионального криминального бизнеса, как вовлечение несовершеннолетних в сферу коммерческих сексуальных услуг, доходит до 40 %.

В целом, уровень образования лиц, являющихся профессиональными преступниками, немного выше, чем у других категорий преступников. Так, около 80% профессиональных преступников имеют среднее общее образование, около 9% имеют незаконченное высшее образование или среднее специальное образование, 2% – высшее образование, число лиц не имеющих среднего образования не превышает 10% от общего количества.

По нашему мнению, достаточно высокий уровень образования объясняется тем, что для успешного осуществления профессионально преступной деятельности необходим определенный уровень интеллекта, объем знаний, умение проводить анализ и контроль. Что касается социального положения и рода занятий, то для профессионального преступника чаще всего основным и единственным источником дохода и средств существования является преступная деятельность. Причем подавляющее большинство профессиональных трудоспособных преступников не работают (около 85%) и мер к трудоустройству не предпринимают.

Анализируя психологические свойства личности профессионального преступника, М. Геринг пытался дать соответствующую классификацию: он, например, дифференцировал мошенников на разные категории в зависимости от их «устойчивости» и преступного опыта. Однако особые навыки он отмечал лишь у карманных воров и лиц, совершавших кражи при размене денег («обманщики–менялы»).

Исследователи установили также один из важных признаков развития стойкой противоправной деятельности профессиональных преступников – «разделение труда», или специализацию.

Принимая во внимание вышесказанное, необходимо отметить, что детальное криминологическое изучение личности профессионального преступника способствует повышению уровня эффективности деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых профессиональными преступниками, а также профилактической деятельности в целом.

Изучение криминологических особенностей профессионального преступника является средством, позволяющим повысить эффективность действующих профилактических мер. Криминологический профиль можно определить как оценку биографических характеристик и образа жизни человека, ответственного за серию серьезных преступлений и еще не идентифицированного. Цель этого профиля – определить характеристики преступника, чтобы сократить круг поиска и помочь полиции, сфокусировав и ограничив возможности расследования, что позволяет сосредоточиться на реальных целях. Этот момент очень важен, для предотвращения возможности повторных инцидентов, когда необходимо действовать быстро и задержать преступника как можно скорее.

По мнению В. Н. Бурлакова, структуру личности преступника следует рассматривать в совокупности трех элементов (рис. 2):

Рисунок 2 – Структура личности преступника

Сегодня анализ преступника как субъекта преступного поведения и особенностей его личности является одним из видов превентивных методов в криминологии. При изучении личности профессионального преступника необходимо обращать внимание на совокупность присущих ему свойств и признаков. Необходимо изучение социально–демографических, нравственно–психологических и уголовно–правовых свойств профессионально преступника. Рассматривая криминологическую характеристику личности профессионального преступника, необходимо учитывать, что профессиональный преступник ставит перед собой конкретную цель в совершение различных преступлений.

Правонарушители дифференцируются на различные группы на основе их личностных характеристик в зависимости от их опасности для общества. Зарубежные специалисты выделяют их в зависимости от сочетания криминальных способностей (потенциала) и социальной адаптации на четыре типа. По их мнению, наиболее опасные преступники характеризуются сильным криминальным потенциалом и высокой социальной адаптацией. Опасность проявляется главным образом в том, что они не показывают своих преступных наклонностей и поэтому не могут быть полностью предсказаны. Эта категория включает, в частности, преступления «белых воротничков», иногда называемые управленческими преступлениями, которые часто представлены коррупционными преступлениями, мошенничеством и, в последнее время, быстро развивающейся киберпреступностью. Другой опасный тип состоит из сочетания сильного криминального потенциала и почти социальной дезадаптации. В этом типе, вследствие антисоциального поведения, криминальная тенденция очень ярко выражена. В эту категорию входят так называемые профессиональные преступники, которые воспринимают преступление как повседневную часть своей жизни, видя в нем способ приобретения средств для обеспечения самого необходимого.

Профессиональные преступники, связанные с организованной преступностью, принадлежащие к мафиозным группировкам, составляют особую группу и в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Для них пребывание в тюрьме является лишь перерывом в их «криминальной карьере», поэтому они не создают проблем для администрации, так как посвящают свое время планированию дальнейшей преступной деятельности после выхода из тюрьмы.

Профессиональным преступникам свойственно стремление к формированию своей «криминальной карьеры». Термин «криминальная карьера» часто неправильно используется как синоним слова «криминальный рецидив». Криминальный рецидивизм обычно относится к повторной преступной деятельности. Однако криминальная карьера – это определенный период жизни индивида, своего рода делинквентный жизненный курс, который предполагает развитие рецидива.

Речь идет не просто о повторной преступной деятельности, а о наличии четко выраженного начала делинквентного поведения, определенной продолжительности и, в некоторых случаях, конца

(концепция дезистантности), то есть процесса формирования криминальной карьеры. Термин карьера не используется здесь в смысле профессии или средств к существованию, но определенные характеристики совпадают с профессиональным аспектом. Со временем на практике навыки и приемы развиваются, демонстрируют совершенствование и оттачивание.

Таким образом, криминальная карьера – это некая последовательность преступлений и других событий, произошедших в жизни человека. Изучение криминальной карьеры – это попытка достичь понимания такого жизненного курса, выяснить, почему и когда люди начинают криминальную карьеру, причины, приводящие к ее постоянству, увеличивается ли тяжесть или частота криминальной деятельности, когда и по какой причине криминальная деятельность прекращается, определить, какие события в жизни человека влияют на развитие и прерывание криминальной карьеры, и в связи с этим определить, как можно предотвратить или хотя бы регулировать такой жизненный курс.

Информацию о возможности изучения криминальной карьеры можно получить из нескольких различных источников. Во-первых, это получение данных из официальных криминальных сводок, на которых строится большинство исследований. Однако такие исследования ограничены не только из-за невыявленной латентной преступности, но и из-за исключенных записей и различий в получении данных разными правоохранительными органами. Применительно к деятельности профессиональных преступников можно говорить о низком образовательном уровне, который значительно ниже уровня образования всего населения. Подавляющая доля преступников–профессионалов (свыше 80 %) имеет только среднее образование. Лица с высшим образованием составляют всего 1–2 %. Такие показатели образовательного уровня, безусловно, связаны с ранним началом преступной деятельности. В большинстве случаев отношения в семьях будущих профессиональных преступников являлись ненормальными. В таких семьях, как правило, имелся один из родителей, который постоянно был на работе и не уделял внимания воспитанию детей. Отсутствие поддержки другого супруга создавало трудности материального и жилищного характера. Часто родители таких детей злоупотребляли алкоголем, избивали детей, заставляли их воровать. Примерно в половине данных семей родители были ранее судимы. Их образ жизни негативно влиял на детей, прививая им антиобщественные установки и взгляды.

Таким образом, исследование особенностей свойств личности профессионального преступника является одним из базовых инструментов профилактики и борьбы с профессиональной преступностью, ведь без четкого понимания особенностей личности преступника невозможно ни раскрытие преступлений, ни их профилактика. В целом для профессиональных преступников обычно типичны ограниченность жизненного опыта в социальной среде, искаженное восприятие жизненных реалий, узость взглядов и интересов, в результате чего правдивая информация, морально–нравственные ориентации подменяются комплексом противоправных взглядов и убеждений. В числе ценностных установок у профессиональных преступников преобладают корыстная и корыстно–насильственная направленность. Индивидуально–профилактическое воздействие на социальную группу профессиональных преступников и регуляция индивидуального поведения каждого из ее представителей могут эффективно осуществляться только на основе комплексного исследования особенностей личности профессиональных преступников. И основой такой деятельности должны стать рассмотренные признаки личности профессиональных преступников.

Библиографический список:

1. Афанасьева, О. Р., Гончарова, М. В., Шиян, В. И. Криминология и предупреждение преступлений. Учебник и практикум для СПО. – М.: Юрайт, – 2019. – 360 с.
2. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть: учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 215 с.
3. Далгалы, Т. А. Преступления против общественной безопасности. Криминологический, международный и сравнительно–правовой аспекты : учебное пособие для вузов / Т. А. Далгалы, Д. Ж. Гостькова. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 166 с.
4. Криминология и предупреждение преступлений : учебник для среднего профессионального образования / В. И. Авдийский [и др.]; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 301 с.
5. Криминология. Учебник / Гуров А.И., Козлов Ю.Г., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 415 с.

6. Криминология: учебное пособие. 2-е изд. / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. – СПб.: Питер, – 2020. – С. 194.
7. Кропачев Н. М., Вандышев В. В., Бурлаков В. Н. Криминология. Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2019. 304 с.
8. Данчева, С.Н. Изучение личности профессионально преступника как одно из направлений профилактики и предупреждения криминального профессионализма // Экономика, государство, общество. – 2012. – № 2. – С.38.

Альбекова Асель Мурзабаевна
Albekova Asel Murzabaevna
Челябинский государственный университет

УДК 343.9

ПРИЗНАКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

SIGNS OF PROFESSIONAL CRIME

Аннотация. В статье рассматриваются признаки профессиональной преступности. Криминальный профессионализм является, прежде всего, преступной деятельностью, которая обладает такими видовыми признаками, свойственными всякой профессии, как специализация, квалификация, способность быть источником материального существования, принадлежность к определенной преступной социальной среде, в которой она осуществляется

Annotation. The article discusses the signs of professional crime. Criminal professionalism is, first of all, a criminal activity that has such specific characteristics characteristic of any profession as specialization, qualifications, the ability to be a source of material existence, belonging to a certain criminal social environment in which it is carried out

Ключевые слова: профессиональная преступность, признаки профессиональной преступности, специализация, классификация

Keywords: professional crime, signs of professional crime, specialization, classification

По своей сущности проблема профессиональной преступности – это комплекс криминологических и тесно связанных с ними теоретических и законотворческих вопросов уголовно–правового характера, в частности таких, как совершение преступлений в виде промысла, специальный рецидив, повторность, неоднократность, совокупность, иначе говоря – множественность преступлений.

Из этого следует, во-первых, что профессиональная преступность выступает как вид устойчивой криминальной деятельности, выражающейся в систематическом совершении однородных преступлений с корыстной мотивацией, то есть в специальном рецидиве (в криминологическом, а не уголовно–правовом смысле). Ведь профессиональными преступниками высокой квалификации нередко являются лица, ранее не судимые и даже не состоящие на криминалистическом учете, но на протяжении длительного времени занятые криминальной активностью.

Во-вторых, высокая квалификация и соответствующая специализации также являются сущностной характеристикой криминального профессионализма. Как это явствует из приведенной выше формулировки, устойчивая и эффективная преступная деятельность обеспечивается определенными познаниями, навыками и специальными приемами, причем зачастую отработанными до автоматизма. Подготовка преступников–профессионалов, с одной стороны, опирается на уже имеющийся криминальный опыт их наставников, который последние передают своим последователям в неформальных группах осужденных в местах лишения свободы или на свободе – в преступных сообществах. С другой стороны, каждый из этих субъектов совершенствует полученную квалификацию методом проб и ошибок. Особенно это характерно – имея в виду специализацию и процесс овладения ею – для карманных краж и мошенничества, а также в значительной мере для корыстно–насильственных преступлений.

Третий существенный элемент – использование преступной деятельности как источника существования – является, по сути, основным, определяющим в понятии криминального профессионализма. Речь идет о криминальной активности, которая полностью или частично (но систематически) обеспечивает материальные потребности субъекта.

Четвертый признак криминального профессионализма – связь его субъектов с криминогенной средой. Подобная связь логически неизбежна. Человек, избравший в качестве образа жизни систематическое совершение преступлений, испытывает естественную психологическую потребность в общении с той средой, которая близка ему по нравственным ценностям и установкам, обеспечивает ему определенную безопасность. Он посещает сходки криминальных элементов, поддерживает с ними связь, вносит средства в «воровской общак». Принадлежность к такой среде обязывает его к

соблюдению определенных неформальных норм, традиций, блатной атрибутики и жаргона.

Американский криминолог Р. Колдуэлл выделил ряд признаков, характеризующих профессиональную преступную деятельность:

- занятие преступлением как бизнесом;
- специализация на каком-либо одном типе преступлений;
- умение чётко действовать при осуществлении преступной деятельности, тщательно планировать преступления, технически оснащать сам процесс реализации преступного умысла и выполнять с мастерством преступные действия;
- совершенствование в пределах преступной деятельности своих знаний и опыта;
- отношение к преступлению как к своей карьере, подчинение этой деятельности своего мировоззрения;
- отождествление себя с преступным миром

Наряду с этими признаками сама преступная среда в различные отрезки времени подчеркивала собственный профессионализм путём различных мастей: храпы, асмаден, воры-карманники, домушники, медвежатники, фарцовщики, современные разновидности мошенничества (шулеры, напёрсточники, кукольники, продавцы воздуха), рэкетеры, киллеры и т.д. Только у воров было более 25 специальностей. Отдельные авторы, определяя профессиональную преступность, считают, что она есть разновидность преступного занятия, являющегося источником средств существования для субъекта, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой; другие – это преступность, содержащая в себе три признака: устойчивый вид преступной деятельности, квалификация, приносящая доход; третьи – это совокупность преступлений, совершаемых лицами, для которых криминальная деятельность является специфической профессией, основным источником дохода; четвёртые – ограничиваются отдельными её признаками.

А. Тайбаков считает, что в её определение входят соответствующие характеристики и элементы: требуется соответствующий уровень подготовки и мастерства, преступная деятельность у профессионала-преступника – есть источник добычи средств к существованию, как правило, используют приспособления для совершения преступления, применяют специальные способы и приёмы при совершении противоправных деяний, эту деятельность возводит в дело своей жизни, осуществляет тщательное планирование и подготовку преступления, наличие внутренней градации в среде преступников, собственная субкультура, свойство объединения в сообщества, постоянная передача начинающим преступникам собственного опыта, имеют спрос на свою профессию в криминальной среде.

По мнению А.И. Гурова, криминальный профессионализм – это разновидность преступного занятия, являющегося для субъекта источником средств существования, требующего необходимых знаний и навыков для достижения конечной цели и обуславливающего определённые контакты с антиобщественной средой.

Криминальный профессионализм является, прежде всего, преступной деятельностью, которая обладает такими видовыми признаками, свойственными всякой профессии, как специализация, квалификация, способность быть источником материального существования, принадлежность к определенной преступной социальной среде, в которой она осуществляется.

Специализация предполагает сосредоточение деятельности на каком-либо определенном занятии, приобретение специальных знаний и навыков в конкретной области. Соответственно этому специализация как признак криминального профессионализма состоит в занятии конкретным видом преступной деятельности, который предполагает овладение специальными теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями. Например, лица, действия которых квалифицируются как кражи, только тогда могут быть отнесены к профессиональным преступникам, когда они систематически совершают конкретный вид краж. В дореволюционной России среди воров-профессионалов выделялись такие специализации, как медвежатники, совершающие кражи из сейфов, карманники, домушники, совершающие кражи из квартир, майданники (транспортные воры), стопорилы, совершающие хищения с применением холодного и огнестрельного оружия, воздушники, совершающие кражи с возов и лотков на рынках, хапушники, совершающие хищения рывком имущества из рук потерпевшего, кликушники, совершающие кражи из церквей, голубятники, совершающие кражи белья с веревок. Разумеется, что специализация существует и у современных воров-профессионалов.

Среди них выделяют лиц, занимающихся кражей антиквариата, карманных воров, «рыночников», совершающих кражи на рынках, «кротов», совершающих кражи у пассажиров метрополитенов, квартирных воров, воров, специализирующихся на угоне автотранспорта, «трясунов» из числа глухонемых, «ширмачей» и т. д. Среди мошенников выделяется более сорока специализаций. Квалификация в рассматриваемом аспекте предполагает уровень профессиональной подготовленности лица к какому-либо виду деятельности. Иначе говоря, квалификация является качественной характеристикой специализации, показывающей уровень профессионализма определенного лица. Очевидно, что уровень квалификации профессионального преступника является достаточно высоким, что позволяет ему довольно долго и успешно заниматься преступной деятельностью. Virtuозность и изобретательность, которой обладают многие профессиональные преступники, вызывает удивление.

Понятие профессионализма заключается в осуществлении деятельности:

1) с целью получения материальной выгоды

2) с намерением продлить ее на более длительный период времени, чтобы таким образом приобрести постоянный, пусть и случайный, источник дохода.

Профессионализм – это больше, чем получение прибыли, которая, в свою очередь, больше, чем стремление к материальной выгоде. Для признания преступника профессиональным важно установить намерение лица, совершившего преступление, повторить деяние, чтобы иметь оттуда постоянный источник дохода, пусть даже через определенные промежутки времени.

Криминологический анализ особенностей совершаемых профессиональными преступниками деяний, позволил вычленил следующие четыре базовых отличительных признака рассматриваемого явления.

Рисунок 1 – Признаки преступлений, совершаемых профессиональными преступниками

Криминологическая характеристика профессиональной преступности, в современных условиях весьма пёстрая, отражающая специализацию уголовной среды, в основном сводится к множественности преступных эпизодов в сфере имущественных преступлений. Чаще всего действуют преступники-профессионалы. Устойчивость их преступной деятельности проявляется в тенденции отхода от формы действий преступников одиночек к форме групповой деятельности.

Именно поэтому преступная деятельность как источник материального существования становится обязательным атрибутом криминального профессионализма. При этом профессиональный

преступник может полностью существовать за счет доходов от преступной деятельности, а может лишь частично удовлетворять свои материальные потребности за счет этих доходов. Конечно, за счет преступлений могут удовлетворяться и другие потребности личности.

Следует отметить, что, к сожалению, постсоветское уголовное законодательство и в этой части остается несовершенным. Оно до сих пор не содержит понятия профессионализации преступной деятельности как отягчающего обстоятельства, которое должно было бы учитываться при определении вида и меры наказания.

Таким образом, в научной литературе и законодательстве до сих пор не сформулирован единый подход к определению понятия и признаков профессиональной преступности. Данный факт обусловлен рядом факторов, такими, как сложность определения четкие правовые границы профессиональной преступности и недостаточное внимание к проблемам профессиональной преступности со стороны современного законодательства.

Проведенный анализ научных источников позволил выделить ряд специфических черт, характерных для профессиональных преступников – неформальные нормы поведения, специфическая субкультура, органы координации деятельности этой среды, ее закрытый для остального социума характер и сформулировать обобщенное определение профессиональной преступности: это совокупность преступлений, неоднократно содеянных лицами, имеющими такие признаки как постоянство преступной деятельности, обладание преступниками определенными познаниями и навыками преступного занятия, преступный промысел и стабильность результатов преступной деятельности, специфическая криминальная субкультура преступников, высокая степень неуязвимости преступников от уголовного преследования

Библиографический список:

1. Криминология и предупреждение преступлений: учебник для среднего профессионального образования / В. И. Авдийский [и др.]; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букалериной. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – С. 118.
2. Гарбатович, Д. А. Соучастие в преступлении с «негодным» субъектом: проблемы буквального толкования уголовного закона / Д. А. Гарбатович // Администратор суда. – 2022. – № 4. – С. 32.
3. Далгалы, Т. А. Преступления против общественной безопасности. Криминологический, международный и сравнительно-правовой аспекты : учебное пособие для вузов / Т. А. Далгалы, Д. Ж. Гостькова. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – С.98.
4. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебник для вузов / В. М. Алиев [и др.] ; под общей редакцией В. И. Гладких, А. К. Есяна. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – С. 187.
5. Овчинников, С.Н. Правовые конструкции категорий преступлений в уголовном законодательстве России и зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. – № 6. – С. 10.
6. Криминология. Учебник / Гуров А.И., Козлов Ю.Г., Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М., и др.; Под ред.: Кузнецова Н.Ф., Миньковский Г.М. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. – С. 214.
7. Крупейников К.В. Понятие и криминологическая характеристика профессиональной преступности // Право и практика. – 2018. – №3. – С. 112.

Худякова Юлия Владимировна
Khudyakova Yulia Vladimirovna

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

Сергеева Надежда Александровна
Sergeeva Nadezhda Alexandrovna

Студентка Челябинского государственного университета, факультет заочно-дистанционного образования

УДК 347.91/95

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

DEVELOPMENT OF THE MEDIATION INSTITUTE IN RUSSIA: CURRENT STATE

Аннотация: Институт медиации в настоящее время претерпевает ряд трудностей на пути своего развития в России. Большая часть граждан не имеет представления, что представляет из себя данный институт, который, казалось бы, являлся вспомогательным элементом для многих людей, так или иначе, оказавшихся в конфликтной ситуации или споре.

Abstract: The Institute of Mediation is currently undergoing a number of difficulties on the way of its development in Russia. Most of the citizens have no idea what this institution is, which, it would seem, was an auxiliary element for many people who somehow found themselves in a conflict situation or dispute.

Ключевые слова: институт медиации, медиатор, судебное примирение, конфликт, спор.

Keywords: mediation institute, mediator, judicial reconciliation, conflict, dispute.

В настоящее время актуальным вопросом современности выступает вопрос значимости института медиации, а также его становления и развития в пространстве нашего государства России. Из-за отсутствия длительного пути развития института медиации в России, большая часть граждан не имеет представления, что представляет из себя данный институт, который, казалось бы, являлся вспомогательным элементом для многих людей, так или иначе, оказавшихся в конфликтной ситуации или споре.

Институт медиации не является чем-то новым в мировой истории, отсылки к данной процедуре можно найти еще в древнем Риме, где примирительные процедуры были закреплены в отдельный законодательный институт.

Р.С. Байрамов в своем научном труде пишет о том, что «исток зарождения института посредничества наблюдаются еще во времена древней Руси. В качестве медиатора тогда выступали представители духовенства. Свои услуги они предоставляли в решении международных споров, княжеских междоусобиц. Название у этого феномена было разное: посредничество, ходатайство, предложение добрых услуг и т. д. Позже осуществлялись попытки создания институтов, главной целью которых ставили согласование интересов разных социальных групп общества: Вече, Земский Собор, земства» [1, с.26]. Уже в данный период времени представители духовенства понимали, что большую часть споров можно решить с помощью «третьих лиц». Важной особенностью посредничества на тот момент выступало умение согласовывать интересы социальных групп.

Позднее Российская Империя пробовала применить институт медиации в международных отношениях, однако несмотря на действенность этого способа, медиация не получила широкого применения. О применении данной процедуры речь начала идти только после отмены крепостного права. В дальнейшем Империя сталкивалась с торговыми спорами, без участия медиатора им было не обойтись, во многом это положительно сказывалось на развитии международных торговых отношений.

Советский период времени для медиации не обернулся расцветом и возрождением, так как государственная власть применяла данный способ лишь в дипломатической сфере. Лишь к моменту распада СССР появляется заинтересованность в применении процедуры медиации, в результате таких взглядов Россия была вынуждена обратиться за помощью к зарубежному опыту и специалистам. В 1990 году в Москве состоялся форум, посвященный демонстрации применения различных техник медиации, а также методик проведения переговоров. Удивителен тот факт, что ранее государство не

стремилось применять процедуру медиации, которая как раз таки говорит об умении медиатора организовать процесс ведения переговоров.

Также в 1992 г. была создана общественная Российско-американская программа по конфликтологии, которая внесла огромный вклад в развитие практики медиации в Санкт-Петербурге, в становление и обучение первых медиаторов России. Данные специалисты уже активно работали, в том числе участвовали в разрешении конфликтов при акционировании ряда предприятий. Достижение договоренностей, удовлетворяющих и сотрудников, и администрацию, позволило этим предприятиям избежать развала, сохранить рабочие места и не допустить жестких способов раздела имущества [1, с. 27]. Данная программа позволила с другой стороны посмотреть на применение процедуры медиации, с учетом того, что зарубежные нововведения в большинстве случаев находятся в споре.

Шагом к развитию процедуры медиации стал Центр разрешения конфликтов (1993г.), его деятельность способствовала формированию и накоплению знаний у будущих медиаторов. Соответственно в этом Центре начинала проходить подготовка первых в России медиаторов, чья деятельность строилась именно на разрешении споров и конфликтов.

В России данный институт законодательно закрепился с принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Законодательное закрепление медиативной процедуры не сказалось на частоте применения данной процедуры среди регионов страны. Первоначальной причиной этого можно считать отсутствие актуальной информации о том, для чего необходимо применять данную процедуру и какие положительные результаты можно достичь благодаря участию в ней.

По статистическим данным Верховного Суда Российской Федерации за период с две тысячи одиннадцатого по две тысячи двадцать первый годы медиативные процедуры применялись значительно редко. Так, Т.В. Худойкина пишет, что «о результатах нововведения можно судить по статистическим данным 2021 года, где с участием судебного примирителя окончено 798 гражданских дел и 1 административное дело в судах общей юрисдикции, что является неплохим показателем деятельности судебных примирителей» [4, с. 35]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что процедура медиации применялась на территории нашего государства не так часто, как могла бы. Однако этот показатель следует считать наивысшим по сравнению с предыдущими годами.

Институт медиации на данный момент находится в кризисном состоянии ввиду многих факторов, одним из которых является государственная поддержка именно судебного примирения. До тех пор, пока судебное примирение будет считаться наилучшим способом разрешения конфликтов и споров, медиация будет оставаться в стороне. Однако если институт медиации «продвигать» с помощью государства, то это будет противоречить правовой природе данного института. Гражданское общество должно самостоятельно прийти к выводу о том, что медиация ничем не хуже судебного примирения, а наоборот позволяет учесть интересы каждой стороны. Для медиации главным является достижение договоренностей сторонами.

Как мы видим, институт посредничества в Древней Руси получил хорошее развитие в связи с одобрением данной процедуры людей. К сожалению о чем нельзя сказать в настоящее время, люди в большинстве случаев незнакомы с понятием «медиация», и даже когда узнают суть проводимой процедуры все равно относятся скептически и не решаются применить ее по отношению к себе. Можно ли говорить о том, что люди, проживающие на древнерусской земле были уступчивее, смиреннее; они осознавали ценность данной процедуры, которая способствовала урегулированию споров и конфликтов без применения силы. Для них сила заключалась в умении договариваться путем учета интереса обеих сторон.

В настоящее время процедура медиации не может применяться в полной мере, так как у граждан отсутствует интерес к последней, прежде всего это связано с чрезмерным доверием граждан к судебной системе и ее органам, выполняющим охранительную функцию. Возможно, из-за чуждости такого альтернативного способа разрешения споров, как медиация, она остается невостребованной у граждан нашего государства. Следует согласиться с мнением Н.И. Минкиной «не случайно на становление профессии медиатора за рубежом уходило, как правило, порядка 15 лет; на этом длинном пути развития в отечественном государстве важно сохранить, приумножить и совершенствовать практическую медиацию» [2, с. 153].

Процесс развития института медиации возможен лишь в случае, если инициатива применения будет исходить именно от общества, а не от государства. Так как на первый взгляд может сложиться мнение о том, что институт медиации лишь навязывается государством, соответственно стоит

помнить, что граждане с трудом принимают то, что им кажется чуждым. Граждане должны самостоятельно убедиться в необходимости и действенности данной процедуры.

Библиографический список:

1. Байрамов, Р. С. Медиация: история возникновения и развития в России / Р. С. Байрамов // Проблемы конфликто разрешения в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23 апреля 2020 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 26-29.
2. Минкина, Н. И. Перспектива развития медиации в России / Н. И. Минкина // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(42). – С. 152-154.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный Закон РФ [Принят Гос. Думой РФ 7 июля 2010г. - № 192.] // Собрание Законодательства РФ от 2 августа 2010г. - №31. - Ст. 4162.
4. Худойкина, Т. В. Медиация в России: современное состояние и перспективы развития / Т. В. Худойкина, Е. О. Барашков // E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 34-38.

Гончаров Денис Юрьевич
Goncharov Denis Yurievich

доктор юридических наук, доцент кафедры прокурорской и правозащитной деятельности

Большаков Егор Владимирович
Bolshakov Egor Vladimirovich

Студент Челябинского государственного университета, кафедра прокурорской и правозащитной деятельности

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОТКАЗОВ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ДОЗНАВАТЕЛЯМИ

FEATURES OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE LEGALITY OF REFUSALS TO INITIATE CRIMINAL CASES BY INTERROGATORS

Аннотация: Данный вопрос является актуальным ввиду того, что в уголовном законодательстве двояко интерпретируются нормы о том, в каком случае отказ от возбуждения уголовного дела является обоснованным, необходимым, достоверным и достаточным, именно поэтому данную тему необходимо изучить более детально, что в последующем позволит избежать большого количества проблем, с которыми сталкиваются следователи и дознаватели в ходе осуществления своей деятельности.

Abstract: This issue is relevant due to the fact that criminal legislation interprets the norms in two ways about in which case the refusal to initiate a criminal case is justified, necessary, reliable and sufficient, which is why this topic needs to be studied in more detail, which in the future will avoid a large number of problems that investigators and interrogators face during the implementation of their activities.

Ключевые слова: деятельность дознавателя, отказ в возбуждении уголовного дела, основания прекращения уголовного дела, деятельность прокурора

Keywords: activities of the investigator, refusal to initiate criminal proceedings, grounds for termination of the criminal case, activities of the prosecutor

В настоящее время особую актуальность имеет вопрос особенности прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовных дел дознавателем и следователями. Данный вопрос является актуальным ввиду того, что в уголовном законодательстве двояко интерпретируются нормы о том, в каком случае отказ от возбуждения уголовного дела является обоснованным, необходимым, достоверным и достаточным, именно поэтому данную тему необходимо изучить более детально, что в последующем позволит избежать большого количества проблем, с которыми сталкиваются следователи и дознаватели в ходе осуществления своей деятельности.

Отказ в возбуждении уголовного дела считается одним из наиболее важных решений, которые принимаются на основе правомерного решения дознавателя, который действует в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Отказ в возбуждении уголовного дела дознавателем принимается в случае, когда при рассмотрении сообщения о преступлении делается вывод о том, что в данной деянии отсутствует состав преступления, соответственно в возбуждении уголовного дела может быть отказано.

Вопрос отказа в возбуждении уголовного дела принимается в соответствии со статьей седьмой уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [], то есть на основании законности. В данном случае под законностью понимается исполнение дознавателем решения о том, что данное дело, точнее его возбуждение должно быть отказано в обязательном порядке.

Таким образом, следует отметить, что все решения дознавателя в области отказа от исполнения уголовного дела должны быть обоснованными законностью. Отличительной чертой данного решения дознавателя является то, что при отказе в возбуждении уголовного дела запрещается проведение других каких-либо действий, в отношении участников данного уголовного дела, в отношении свидетелей, потерпевших, иных лиц, которые участвуют в деле.

Тем не менее, не получится провести какие-либо следственные действия, если было принято

решение об отказе возбуждении уголовного дела. Данная норма регламентируется также статьями уголовно-процессуального кодекса, а именно статьями 140,144,45,148 [5]. В данных статьях прописывается основания для возбуждения уголовного дела, поводы для возбуждения уголовного дела.

Итак, при принятии данного решения вся деятельность дознавателя, следователя в отношении данного уголовного дела прекращается, причём принятие решения должно быть обоснованным, законом это должно чётко регламентироваться. По большей части решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимаются на основании статей, которые были перечислены выше, однако присутствуют в правоприменительной практики случаи, когда отказ в возбуждении уголовного дела принимается на основании того, что стороны примиряются, также возможно изменение обстановки, либо в связи с деятельным раскаянием одной из сторон. Однако в данном случае говорить так было бы неверно, так как по вышеперечисленным основаниям возможно только прекращение уголовного дела и только с согласия прокурора.

Итак, особого внимания заслуживает вопрос о нарушении прав граждан на стадии возбуждения уголовного дела, так как порой выносится незаконное решение об отказе в возбуждении уголовного дела несмотря на то, что в данном уголовном деле имеются признаки состава преступления. Итак, по данным генеральной прокуратуры за 2020-2021 г. число решений об отказе в возбуждении уголовного дела уменьшилось на 1% [1]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что с каждым годом количеством решений с отказом от возбуждения уголовного дела уменьшается.

Отказ в возбуждении уголовного дела принято считать окончательным решением, в ходе которого не могут проводиться следственные и иные оперативно-разыскные мероприятия в отношении лиц, которые причастны к данному делу. Отказ в возбуждении уголовного дела всегда чётко регламентируется и устанавливается только в письменной форме, то есть существует строго определённая форма, определённая уголовно процессуальным законодательством, нарушение которой не допускается.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела оформляются постановлением, где постановление об отказе возбуждении уголовного дела должны стать пристальным объектом, которые нужно проверить прокурором. Так как в отказе прописываются основания, благодаря которым было принято решение об отказе возбуждении уголовного дела. Однако в данных разъяснениях и объяснениях не указывается информация о данном деяние, а описываются иные признаки, которые не имеют особой процессуальной значимости для уголовного дела [2]. Именно поэтому прокурор должен тщательно наблюдать за принятием таких постановлений.

Прокурору важно проверить тот факт, что в описательной части постановления содержится информация, которая является достаточной, необходимой и достоверной утверждать, что все обстоятельства, которые указаны там, являются обоснованными, и содержат реальное тому подтверждение как юридическое, так и фактическое. Обязательным условием для таких постановлений является мотивированность, то есть подтверждение достоверными фактами, которые могут быть чем-то подтверждены, то есть могут быть доказаны. Именно благодаря этим фактам и событиям выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Требование мотивированности данного постановления является необходимой и неотъемлемой частью, так она служит определённой гарантией того, что постановление выносится на основании требований законности. В случае отсутствия мотивированных требований по определённому постановлению прокурора имеет право вернуть дело на дополнительную проверку, срок такой проверки не может составлять свыше 10 дней со дня поступления материалов в орган дознания или органа следствия. В своем решении прокурор отмечает, какие сведения и факты должны подвергаться дополнительной проверки, то есть ещё одному серьёзному выяснению.

Таким образом, с целью повышения прокурорского надзора за деятельностью дознавателей при принятии решений об отказе возбуждении уголовного дела необходимо:

1. Детальная регламентированность работы дознавателя по выяснению дополнительной информации по конкретным уголовным делам,

2. Повысить уровень ответственности за надзором за возбуждении уголовных дел и в случае, когда прокурор в ходе своей проверки находит тот факт, что в постановлении об отказе возбуждении уголовного дела содержатся признаки преступления, то он должен возбудить уголовное дело и направить его по последственности в соответствии со статьей 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [5]. В случаях, когда прокурор рассматривает, что была проведена не полная

проверка сообщения о преступлении, он отменяет постановление об отказе возбуждении уголовного дела, так как оно было принято не в соответствии с требованиями законности, достоверности, и допустимости.

В таких случаях, следует отметить, что деятельность прокурора носит систематичный и обязательный характер. Деятельность прокурора в области принятия таких решений является неотъемлемой, так как при отсутствии прокурорского надзора за деятельностью дознавателей при принятии решений об отказе возбуждении уголовного дела является моментом, когда принимается незаконное решение, в соответствии с этим нарушаются права и свободы человека и гражданина. Таким образом, деятельность прокурора при проверке данного решения служит гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина, чьи права были нарушены путём неправомерных, незаконных действий дознавателя.

Библиографический список:

1. Алексеева, Е. С. Юридическая техника норм, регламентирующих основания отказа в возбуждении уголовного дела и основания прекращения уголовного дела / Е. С. Алексеева, А. С. Виноградов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3(95). – С. 59-64.
2. Баркалова, Е. В. К вопросу об определении оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела / Е. В. Баркалова, Е. Н. Стрюкова // Военное право. – 2019. – № 4(56). – С. 247-254.
3. Иванова, У. А. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела и института отказа в возбуждении уголовного дела / У. А. Иванова // Аллея науки. – 2019. – Т. 1, № 5(32). – С. 713-715.
4. Ловыгина, А. А. Процессуальный порядок обжалования постановления о возбуждении уголовного дела и постановления об отказе в возбуждении уголовного дела / А. А. Ловыгина // Юридический факт. – 2020. – № 116. – С. 64-66.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.

Гончаров Денис Юрьевич
Goncharov Denis Yurievich

доктор юридических наук, доцент кафедры прокурорской и правозащитной деятельности

Большаков Егор Владимирович
Bolshakov Egor Vladimirovich

Студент Челябинского государственного университета, кафедра прокурорской и правозащитной деятельности

УДК 343

ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

TASKS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION: CURRENT STATE

Аннотация: В настоящее время задачи прокурорского надзора являются основными и необходимыми для достижения целей прокурорского надзора, именно поэтому своевременное их выполнение служит залогом осуществления прокурорской деятельности.

Abstract: Currently, the tasks of prosecutorial supervision are basic and necessary to achieve the goals of prosecutorial supervision, which is why their timely implementation is the key to the implementation of prosecutorial activities.

Ключевые слова: прокурорский надзор, направления деятельности, задачи прокурорского надзора, федеральное законодательство.

Keywords: prosecutor's supervision, areas of activity, tasks of prosecutor's supervision, federal legislation.

Каждая деятельность имеет свои цели и задачи, которых она придерживается, благодаря которым она существует, тоже самое следует сказать и о прокурорской деятельности, которая имеют самостоятельную цель и задачи, которые она достигает в ходе своей деятельности. В случаях, когда учреждаются определённые государственные, или муниципальные органы власти они наделяются задачами, которые становятся их приоритетными направлениями деятельности, за рамки которых они не могут выходить, а должны только улучшать и совершенствовать те задачи, которые у них существует на данный момент.

Итак, в законе о «Прокуратуре Российской Федерации» содержатся сведения о том, какие задачи должен выполнять прокурор в ходе осуществления своей прокурорской деятельности, соответственно на что они должны полагаться, что является основой их деятельности. У правоведов возникает вопрос о том, что следует обязательным условием для прокурорской деятельности цель или же задачи, но этот вопрос имеет явный ответ о том, что цель может быть достигнута в ходе осуществления прокурорской деятельности только в случае успешного выполнения поставленных задач [2].

Прокурорская деятельность является основной по защите прав свобод человека и гражданина, соответственно все задачи, которые осуществляются в ходе своей деятельности прокуроры носят направленность как раз таки на защиту прав и свобод человека и гражданина. Итак, цель прокурорской деятельности заключается в достижении результата, а именно в осуществлении прокурорского надзора за осуществлением и защиты прав граждан.

Цель прокурорского надзора определяется в зависимости от статуса прокуратуры, её места и роли в деятельности государства. Соответственно на основании этого можно сделать вывод о том, что деятельность прокуратуры должна определяться Конституцией Российской Федерации, федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», а также иными законодательными актами, которые были приняты с целью регулирования прокурорской деятельности.

Итак, в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» в статье первой содержится цель, которую должна достичь прокуратура в ходе осуществления своей деятельности, а именно обеспечение верховенства закона, обеспечение единства и укрепление законности, обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства. Так в этой статье содержится упоминание об обеспечении и укреплении, что одновременно обозначают суть деятельности прокуратуры, соответственно в качестве

задач можно выделить работу над соблюдением прав и свобод человека и гражданина, также их интересов.

Также для деятельности прокуратуры важным элементом является именно верховенство закона, обеспечение законности при реализации прав и свобод человека и гражданина, только при условии совместной оперативной работы возможно достижение таких результатов [5].

Итак, задачи прокурорского надзора заключаются в том, что посредством осуществления своей деятельности прокуратура выполняет определённый ряд заданий, которые приводят к соответствующему результату.

Соответственно задача определяется как конкретная категория, цель можно достигнуть только путём решения этих задач. Все задачи прокурорской деятельности между собой взаимосвязаны и взаимообусловлены. Ввиду этого задачи прокурорского надзора можно разделить на общие, специальные и частные [1].

Общие задачи прокурорского надзора закрепляются в Конституции Российской Федерации, федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации». Общие задачи прокурорского надзора должны разрешаться в общем порядке, эти задачи относятся ко всем субъектам Российской Федерации, соответственно их выполнение является неотъемлемой частью для регламентации прав и свобод человека и гражданина. В качестве специальных задач прокурорского надзора следует считать задачи, своевременное выполнение которых позволяет избежать прокурорской деятельности наличие злоупотребления законом.

Специальные задачи носят более конкретный характер, то есть они также должны работать и исполняться в исполнении правовых актов, должны в точности соблюдаться всеми категориями граждан. Если говорить о частных задачах, то они являются более разнообразными, так как это все определяется в зависимости от применяемых правовых средств, от конкретных условий, в которых как раз таки и заключается надзорная деятельность [3]. Ввиду того, что частных задач большое количество, то их перечислить достаточно сложно.

Однако все вышеперечисленные виды задач являются взаимосвязанными взаимообусловленными, выполнение каждой категории задач является обязательным и необходимым условием для решения конкретных задач, которые стоят перед прокурорской деятельностью.

Таким образом, выполнение данных задач служит гарантией того, что цель прокурорского надзора будет достигнута. Таким образом, для совершенствования деятельности прокурорского надзора необходимо уделять больше внимания для обеспечения и реализации законности нормативно-правовых актов, которые создаются органами государственной и муниципальной власти, так как они направлены на осуществление и реализацию прав и свобод человека и гражданина, а также осуществление их интересов.

На основании этого следует сделать вывод о том, что задачи прокурорской деятельности чётко регламентируются федеральным законодательством о прокуратуре, соответственно добавление новых задач и дополнение ныне существующих задач прокурорского надзора будет являться лишь хорошим дополнением для усовершенствования прокурорской деятельности.

Библиографический список:

1. Айсин, С. Б. Задачи прокурорского надзора за законностью нормативно-правовых актов исполнительных органов / С. Б. Айсин, А. С. Рахимов // Научное образование. – 2020. – № 2(7). – С. 453-457.
2. Давлетшина, К. Ю. Цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением прав граждан на медицинскую помощь / К. Ю. Давлетшина // Перо науки. – 2020. – № 27. – С. 5-8.
3. Кочешков, А. Д. Предмет, цели и задачи прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства / А. Д. Кочешков // Студенческий вестник. – 2020. – № 24-2(122). – С. 15-17.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ // «Российская газета», № 249, 22.12.2001.
5. Хоменко, С. М. Сущность, цели и задачи прокурорского надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних / С. М. Хоменко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2020. – № 3. – С. 135-143.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140